

9.144.9.46

СВЯЩ. И. Н. ПОСТНИКОВЪ.

**ЗАПИСКИ
БЪЖЕЦКАГО
ГОРОДОВОГО СТАРОСТЫ.**

Черты городского общественного быта
конца XVIII столѣтія.

Издание Тверской Ученой Архивной Комиссіи.

3

Т В Е РЬ.

Типо-Литографія М. В. Блінова, преемника Н. М. Родіонова.
1914 г.

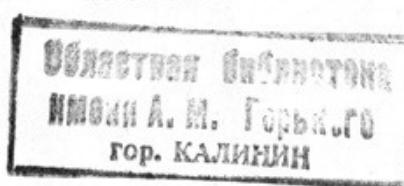
9(с)14(С128)
п635

СВЯЩ. И. Н. ПОСТНИКОВЪ.

ЗАПИСКИ
БѢЖЕЦКАГО
ГОРОДОВОГО СТАРОСТЫ.

Черты городского общественного быта
конца XVIII столѣтія.

Издание Тверской Ученой Архивной Комиссии.

ТВЕРЬ.

Типо-Литография М. В. Блинова, преемника Н. М. Родионова.
1914 г.

1904

Печатано по распоряжению Тверской Ученой Архивной Комиссии 1914 г.

Въ Бѣжецкомъ городскомъ архивѣ сохранился, между прочимъ, одинъ довольно любопытный документъ конца позапрошлаго 18-го столѣтія,—городская приходорасходная книга. Тетрадь—въ одиннадцать листовъ плотной синей бумаги, безъ переплета. Счета страницъ, шнура, печати и подписей нѣть. На первомъ листѣ—позднѣйшая помѣтка: „По архиву № 108“. Писана тетрадь вся однимъ и тѣмъ же почеркомъ. Почеркъ—крупный, разборчивый. Имени своего составитель въ книгѣ не оставилъ. На общественное положеніе его указываетъ статья расхода: „отдано бывшему городовому старосте до вступления моего въ должность за изѣдержку наличными деньгами“. Отмѣтка эта обнаруживаетъ, что составитель книги былъ Городовымъ Старостой и только что вступилъ въ эту должность. Веденіе общественной отчетности для него было, такимъ образомъ, дѣломъ новымъ. Отнесся онъ на первый разъ къ этой своей обязанности особенно внимательно, отмѣчая всякий городской расходъ подробно и обстоятельно. Это-то именно и придаетъ его книгѣ особый интересъ. Она рисуетъ городской бытъ конца XVIII вѣка съ разныхъ его сторонъ.

Описанію этого быта, для большей ясности, предпошлемъ краткій очеркъ Бѣжецка, сохранившійся въ донесеніи Бѣжецкаго воеводы Антона Сертукова Кадетскому Корпусу отъ 16 января 1764 года. Донесеніе это отпечатано въ Топографическихъ Извѣстіяхъ Академіи Наукъ. (Изд. 1772 г. Томъ I. Часть 3, стр. 183—185).

I.

По донесенію воеводы Сертукова, Бѣжецкъ во второй половинѣ 18-го столѣтія представлялъ слѣдующую картину: „Угличской провинціи городъ Бѣжецкъ отстоитъ отъ Углича на 97, отъ Кашина на 74, отъ Устюжны на 110, и отъ Твери на 130 верстъ.

Построенъ на одной правой сторонѣ рѣки Мологи. Огражденъ былъ прежде деревянною стѣною, съ 2 сторонъ рвами, съ третьей глубокимъ ручьемъ, а съ четвертой берегомъ рѣки Мологи. Мѣры въ окружности содержалъ 460 сажень, но нынѣ стѣны его всѣ погнили и рвы заплыли.

Въ нутри города приходовъ и церквей каменныхъ 2, и деревянныхъ 2 же. За городомъ приходовъ 4, въ которыхъ одна церковь каменная, да 2 вновь строются, деревянныхъ 5. За городомъ же 2 монастыря, одинъ мужеской, въ которомъ одна каменная и одна деревянная церковь, другой женской, въ которомъ церковь каменная съ придѣломъ теплымъ. Изъ обывательскихъ домовъ только одинъ каменной.

Въ семь городъ число купечества по второй переписи и послѣ оной съ прибылыми состоитъ въ 635 душъ. Оное купечество крайне недостаточно, изъ коего нѣкоторые торгуютъ въ Санктпетербургѣ хлѣбомъ, а другіе въ Москвѣ, Новой Ладогѣ и Тихвинѣ холстомъ, нѣкоторые же сырѣйными и другими мѣлочными товарами, а иные промышляютъ овощами и черною работою. Тѣ, которые торгуютъ хлѣбомъ, покупаютъ оной на торгахъ, и отправляютъ потомъ для продажи зимнимъ путемъ на Потерпилицкую при Мстѣ рѣкѣ пристань, а оттуда вешнимъ временемъ, на баркахъ, числомъ не болѣе 15000 четвертей, отпускается въ Санктпетербургъ.

Ремесленныхъ людей въ ономъ купечествѣ иныхъ, кроме кузнецовъ, которые только дѣлаютъ косы, серпы, сошники и протчую мѣлочь, не находится.

Ярмонка бываетъ 30 дня Іюня, и продолжается дни 4 и 5. На оную купцы приѣзжаютъ больше изъ окрестныхъ городовъ, какъ то Углича, Кашина и Устюжны Желѣзопольской, и привозятъ для продажи всякие шелковые и другіе мѣлочьные, такожъ и жѣлѣзные товары. Торговые дни по понедѣльникамъ и четверткамъ.

Въ старину городъ Бѣжецкъ стоялъ въ низъ по рѣкѣ Мологѣ отъ нынѣшняго разстояніемъ въ 15 верстахъ, гдѣ нынѣ стоитъ село Бѣжицы. Здѣсь стараго городоваго землянаго вала слѣдъ видѣнъ, но строенія никакого не примѣчается“.

II.

Переходя къ приходо-расходной книгѣ 1798 года, мы находимъ въ ней полное подтвержденіе отзыву воеводы Сертукова о недостаточности Бѣжецка въ отношеніи материальной обеспеченности.

Остаточный капиталъ отъ минувшихъ лѣтъ къ 1798 показанъ въ суммѣ 10 рублей. Доходныхъ статей было немного: подгородная общественная земля, сдававшаяся крестьянамъ въ аренду за 33 рубля въ годъ, общественная пожня съ арендною платой въ 50 рублей, городская важня, приносившая въ годъ 40 рублей дохода, ярмарочный сборъ въ суммѣ 80 рублей 32 коп. и ... все. Остальная сумма на покрытие необходимыхъ городскихъ расходовъ собрана была среди купечества „по добровольнымъ складкамъ“ въ количествѣ 2889 рублей 43 коп. Мѣщанское общество имѣло свой приходъ: 164 рубля „полученныхъ изъ Твери складочныхъ“ и 1860 руб-

лей съ копейками „по закладкамъ подушныхъ“. Но подушные въ доходъ города не шли, а поступали цѣлостю чрезъ уѣздное казначейство въ казну, а складочные изъ Твери имѣли назначеніе специальнное—на расходы мѣщанъ по отправленію рекрутской повинности и на пособія солдатамъ изъ ихъ мѣщанской среды.

Расходованіе городскихъ общественныхъ суммъ лежало на городскомъ самоуправлениі.

Органами этого самоуправления были дума, магистратъ и суды словесный и сиротскій. Общая при нихъ канцелярія состояла изъ трехъ регистраторовъ, двухъ подканцеляристовъ, копіста и „пищика“. Къ канцеляріи же причислялся и городской „часоводитель“, получавшій за годъ 16 рублей жалованья и „15 саженъ канату къ часамъ“. Старшій регистраторъ получалъ 150 рублей, второй 140 рублей, а остальные служащіе отъ 40 до 100 рублей въ годъ.

Работы по канцеляріи, повидимому, было не мало. За годъ исписано свыше 28 стопъ бумаги, до двухъ фунтовъ гусиныхъ перьевъ, одинъ карандашъ и на 5 руб. 79 коп. черниль, изготавливавшихся какимъ-то Яковомъ Жоховскимъ домашнимъ способомъ изъ чернильныхъ орѣшковъ, сандала, купороса и проч. Работали не днемъ только, но и долгими вечерами, что потребовало до четырехъ съ половиною пудовъ сальныхъ свѣчъ.

Городской часоводитель и чины канцеляріи были единственными платными служащими. Всѣ же остальные служащіе по городскому самоуправлению, начиная съ городского головы и кончая послѣднимъ сторожемъ при магистратѣ, служили бесплатно. Это была обязательная повинность по выборамъ общества. Расходовалось на нихъ исключительно въ случаяхъ

командировокъ по общественнымъ дѣламъ. Оплачивались прогоны и содержаніе. На этотъ предметъ въ 1798 году затрачено до 42 рублей по четыремъ командировкамъ въ Тверь.

Городское управление заботливо входило во всѣ стороны общественной жизни.

На первомъ планѣ стояли потребности религіозныя. Управление въ разное время „по обѣщанію общества“ посыпаетъ въ городской соборъ деревянное масло на сумму по тому времени довольно крупную,—на 76 рублей, къ соборному престольному празднику шлетъ на 3 рубля 25 коп. восковыхъ бѣлыхъ свѣчъ и иногда посыпаетъ деньги, хотя и небольшими суммами,—не свыше рубля. Уплачивается долгъ по городской кладбищенской церкви въ суммѣ 150 рублей. Заботится обѣ устройствѣ въ Крещенѣе „ердани“. Посыпаетъ въ Петербургъ уполномоченнаго ходатайствовать предъ проживавшимъ тамъ Архиепископомъ Тверскимъ о разрѣшеніи крестнаго хода. Себѣ въ магистратѣ покупаетъ двѣ мѣдные лампады и по праздникамъ теплитъ въ нихъ свѣчи (до 3 фунтовъ въ годъ) предъ иконами. На пасхѣ для совершенія обряда христосованія приобрѣтаетъ на 2 рубля 90 коп. крашеныхъ и золоченыхъ яицъ. Съ наступленіемъ весны отправляетъ молебствія на пастбищахъ, особое на конскомъ и особое на коровьемъ, при чёмъ ради праздника дарить конскимъ пастухамъ „на хлѣбъ и калачи“ 26 коп. и коровьимъ—15 коп. Прибывшему въ городъ съ иконою Святителя Николая настоятелю Теребенскаго монастыря въ выраженіе почтенія своего шлетъ „згибень и штофъ вотки слаткой“.

Притакой благочестивой настроенности, къ дѣламъ благотворительности христіанской городъ не можетъ

быть равнодушенъ. И мы видимъ у него свою богадѣлью для престарѣлыхъ и для „ненаснорожденныхъ дѣтей“. Содержаніе ея городскому обществу въ 1798 году обошлось въ 160 рублей, при собственномъ помѣщеніи и бесплатномъ смотрителѣ изъ гражданъ. Сколько было въ ней престарѣлыхъ, изъ книги не видно. О числѣ же „ненаснорожденныхъ“ младенцевъ приблизительно можно судить по количеству требъ священника и „израсходованныхъ гробковъ“. Первыхъ въ году было 55, послѣднихъ—35. Хозяйство богадѣльни—очень несложное. На прошитаніе призрѣваемыхъ отпускалось отъ 7 до 10 рублей въ мѣсяцъ, а всего за годъ отнущено до 105 рублей. На 17 рублей куплено дровъ и пріобрѣтено: два воза лучины для освѣщенія, три воза соломы для постельниковъ и колыбелей, возъ можжухи для дезинфекціи, три „зыбки“ и на 67 коп. колецъ и веревокъ къ нимъ, пять рожковъ, на два рубля обуви и рубашекъ и на 2 р. 70 коп. „остатковъ“ на рубашки и пеленки младенцамъ. На поддержаніе чистоты,—на мытье половъ,—израсходовано 80 коп. Прислуга была одна, Марѳа Бурдастова, и получала въ годъ шесть рублей. Священнику за пятьдесятъ пять требъ уплачено 5 р. 50 коп. При всей заботливости городского общества „ненаснорожденные младенцы“, кажется, рѣдко выживали въ его пріютѣ. На копаніе могиль для нихъ ежемѣсячно выводилось въ расходъ по 50 коп., а въ январѣ даже выведено 1 р. 50 коп. Изъ пятидесяти пяти требъ священника по пріюту 35 совершено при „гробкахъ“.

О школьнѣмъ просвѣщеніи городское общество мало заботилось. Но все же въ положеніе входило. Училище было единственное. Городомъ оплачивалась его квартира (25 руб. въ годъ) и 19 декабря отослано

въ него „на екзаментъ—штофъ вейновой вотки, штофъ бѣлова и штофъ простова вина“. Закуски не было послано. Она или нетребовалась совсѣмъ или же отнесена была на счетъ экзаменаторовъ и экзаменовавшихся.

На ряду съ попеченіемъ о духовныхъ потребностяхъ города стоять заботы и о внѣшнемъ его благоустройствѣ. Преимущественное вниманіе обращено на перевозы, содержаніе лошадей на станціи и на почту. Но особенныхъ хлопотъ эти статьи не доставляютъ городскому управлению. Оно вносить деньги на нихъ: на перевозы—300 рублей, на станціонныхъ лошадей—280 рублей и на содержаніе почты—210 рублей. Расходованіе же этихъ денегъ по первой статьѣ лежитъ на городничемъ и по остальнымъ на смотрителяхъ. Въ распорядки по этимъ дѣламъ управление не входитъ.

Непосредственно само управлениѣ вѣдаетъ дѣла по сооруженію и поддержанію общественныхъ зданій и городническаго дома, по состоянію городскихъ мостовъ и пожарные инструменты.

Самое беспокойное и больное мѣсто представляли мосты. Ихъ было восемь: „острѣчинскій черезъ рѣку“, „маленький острѣчинскій“, „острѣчинскій у воротецъ“ „противъ магистрата“, „на заводи“, „у шеломенѣскихъ воротецъ“, „моглышскій“ и „у богадѣльни“. Плохо ли эти мосты были сдѣланы, ъзды ли много было по нимъ, но всѣ они въ теченіи года чинились и чинились часто. Острѣчинскій мостъ, напримѣръ, чинился до шести разъ. То вколачивалась свая, то дѣлались отводы, то поправлялись перила, поправлялось одно мѣсто въ мостовой, черезъ недѣлю другое и т. д. Все это потребовало расхода на сто слишкомъ рублей.

Противопожарное дѣло обошлось дешевле,—въ 65 рублей. Пожарные инструменты, состоявшіе изъ двухъ трубъ, щитовъ въ рамахъ, багровъ и ухватовъ, были свои при магистратѣ и свои при полиціи, но чинились и тѣ и другіе городомъ. Состояніе трубъ, какъ магистратской, такъ и полицейской, было довольно плачевное. То и дѣло покупалась кожа „для заплаты рукавовъ“, то и дѣло требовали поправки ящики. На поправку ящиковъ нужно было листовое желѣзо, а его не всегда здѣсь можно было найти. Въ апрѣль мѣсяцѣ по экстренной надобности пришлось взять два листа, случайно оказавшихся въ соборѣ. Пожары не могли ждать. Здѣсь, очевидно, было то же, что происходило и съ мостами. Новаго дѣлать не любили и до самой послѣдней крайности старались обойтись заплатками старенькаго. Изъ 65 рублей, израсходованныхъ на содержаніе пожарныхъ инструментовъ, только 25 рублей пошло на новые багры и ухваты, остальная же сумма вся ушла на мелочныя починки. Судя по этимъ частымъ починкамъ инструментовъ, пожары въ городѣ бывали очень не рѣдко и справляться съ ними было не легко.

Та же любовь къ починкамъ сказалась и на строительномъ дѣлѣ городского управлениія. Чинятся оконницы въ магистратѣ, поправляется переборка въ словесномъ судѣ, вставляются двѣ новыя половницы въ думѣ и т. д. Такой частичный ремонтъ идетъ почти постоянно. Новыхъ же общественныхъ зданій воздвигнуто только два. „Здѣланы две бутки у остречины и у новинкова“, обошедшіяся городу въ девять рублей съ копейками.

Интересенъ расходъ на поддержаніе чистоты въ городѣ. Сводится онъ исключительно къ метенію мостовъ и исчисляется за годъ ровно въ сорокъ копеекъ.

Расходовъ по отправленію рекрутской повинности городское купечество въ 1798 году не знало. Они лежали исключительно на мѣщанахъ. Отъ мѣщанского общества требовалось представить двухъ рекрутовъ. Выборъ палъ на мѣщанъ Пѣтухова и Четвертова Василья. Первый нашелъ за себя охотника, какого-то Кашинскаго купца Сутугина. Для отсылки этому Сутугину Пѣтуховъ представилъ въ мѣщанскоѣ общество чрезъ городскаго старосту 25 рублей. Со своей стороны мѣщанскоѣ общество дало Сутугину еще 10 рублей и, кромѣ того, приняло на свой счетъ расходы по его отправкѣ. Второй рекрутъ, Четвертовъ, предпочелъ самъ идти въ военную службу. Мѣщанскоѣ общество приняло на себя его содержаніе за послѣдніе три мѣсяца до отправки на службу, съ августа по сентябрь, выхлопотало ему необходимые документы, при чемъ дѣло не обошлось безъ подачекъ разнымъ приказнымъ и „правленскимъ“, какому-то секретарю Вешнякову и въ какомъ-то департаментѣ, уплатило за него какія то пятьдесятъ копеекъ городскому головѣ Михаилу Лукичу, поклонилось городничему тремя штофами французской водки и восемью фунтами сахара и напутствовало Четвертова выдачею ему 55 рублей „награжденія“. Расходъ этотъ покрыть полученными изъ Твери „складочными“. Изъ этихъ же 164 рублей „складочныхъ“, подъ которыми, кажется, слѣдуетъ разумѣть скидку казны со внесенныхъ подушныхъ, мѣщанами выдавались и пособія солдатамъ изъ своей среды. Четыре солдата получили по 5 рублей, одинъ—3 и одинъ—2 рубля.

Вышеприведенными хлопотами и расходами исчерпываются всѣ заботы города по своему самоуправлению.

Все осталъное,—освѣщеніе улицъ, поддержаніе чистоты на нихъ, расширеніе дѣла по просвѣщенію дѣтей и по благотворительнымъ учрежденіямъ, лѣченіе и т. д., возлагалось на личное усмотрѣніе каждого отдельнаго обывателя.

Надъ обывателемъ же стояла грозная фигура городничаго.

III.

Особа городничаго окружена была въ городѣ исключительнымъ вниманіемъ.

Жилъ онъ въ общественномъ домѣ въ нѣсколько покоевъ. Въ числѣ этихъ покоевъ была даже „белиарная“. При домѣ имѣлись: баня, конюшни, амбаръ, погреба, кладовыя, подклѣти и т. д. Непорядка городничій не терпѣлъ ни въ чемъ. Въ домѣ его постоянно почти идетъ какой-нибудь ремонтъ и ремонтируется все положительно, начиная съ фундамента и кончая послѣдней тесницей на крышѣ. Часто чистится колодезь, покупается и оковывается новая дубовая бадья, дѣлается къ колодцу новое колесо, изготавливаются новые закрои къ окнамъ. То и дѣло требуются въ городническій домъ заслонъ, вышшка, цѣль къ двери, топоръ, ушать, ведро. Иногда городничій и самъ бралъ въ лавкахъ, что ему казалось нужнымъ, и счетовъ въ этихъ случаяхъ ни ему, ни городскому управлению не подавалось. Исключеніе дѣлалось лишь для городского головы, какъ главнаго лица по сведенію городскихъ общественныхъ счетовъ. Подъ 24 ноября въ приходорасходной книжѣ находимъ запись: „Отдано Михаилу Лукичу за взятую городничимъ шквару 1 рубль 50 коп.“ Очевидно, городничаго и боялись и любили. Новый городской староста, по вступленіи своемъ въ должность, запи-

салъ подъ 27 января:— „Взято вотки штофъ французской 1 : 3 :—1 руб. 90 коп.“ И только сопоставлениe таинственныхъ буквъ I. З. съ числомъ записи и съ дальнѣйшими статьями расхода позволяетъ разобраться, въ чёмъ тутъ дѣло. 27 января—день памяти Св. Иоанна Златоуста. Городничаго, какъ оказывается по справкѣ, зовутъ Иванъ Степанычъ. Несомнѣнно, онъ имянинникъ. При поздравлениi городской старости кланяется ему штофомъ водки и въ расходъ это заносить изъ предосторожности, чего-бы не вышло, прикровенно, таинственно. Подъ 7 февраля онъ также таинственно отмѣчаетъ:— „Сахару 11 ф. у Крюкова—8 р. 5 коп.“ Здѣсь подозрительна сравнительная дешевизна сахара. Дешевле рубля за фунтъ, какъ видно изъ другихъ записей въ книгѣ, его тогда нельзя было купить. Стало быть, въ данномъ случаѣ Крюковымъ дѣлается скидка и скидка довольно крупная, — около 2 рублей съ 10. Это недоумѣніе разрѣшаетъ голова. Къ записи старосты о покупкѣ сахара онъ своею властной рукой смѣло приписываетъ: „городничему обѣ масленице“. Послѣ того становится уже смѣлѣе и староста. 27 февраля онъ заносить въ книгу: „Городничему на дрова—25 р.“, 18 марта: „Дано городничему 25 рублей“, подъ 5 апрѣля: „городничему два штофа вотки“, подъ 29 іюня: „два штофа вотки городничему французской“, подъ 14 октября: „взять штофъ вотки французской у Михаила Неворотина къ городничему“, подъ 6 декабря: „штофъ вотки французской городничему у Михаила Неворотина“. Не оставляетъ городъ своимъ вниманіемъ и супругу городничаго. Подъ 24 ноября значится: „Катерине Петровне наимянине 10 рублей“. Находимъ и такую запись: „Дано городничему человѣку Петру Филипову—3 рубля“.

Какъ видно изъ приведенныхъ записей, преимущественнымъ предметомъ подношений городничему была французская водка. Но это не значитъ, что бы городничій непремѣнно уже былъ пьяница. Нѣтъ. Такая уже мода была и до современного насажденія трезвости было далеко. Раньше мы видѣли, что водкою же чествуютъ и Теребенскаго настоятеля и экзаменаторовъ въ городскомъ училищѣ. Водку подносять и уѣздному казначею при платежѣ подушныхъ, и секретарю Щукину, и повытчику Образцову, когда доходитъ нужда до нихъ. Послѣднему, впрочемъ, вмѣстѣ со штофомъ водки подносять почему-то еще и крендели. Отступленія дѣлались лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось самой питейной продажи. Въ такихъ случаяхъ кланялись обычно сахаромъ. Такъ 18 марта было „внесено Николаемъ Лесниковымъ въ Твери по приказу общества при получении съ питейной продажи денегъ Степану Ревякину голова сахару — 8 р. 75 к.“ Мелкихъ чиновниковъ, когда нужно было поблагодарить или поощрить ихъ, благодарили и поощряли тоже не водкой, а деньгами. Но это потому уже, что такъ выходило дешевле. На всѣхъ приказныхъ и счетчиковъ, при платежѣ, напримѣръ, подушныхъ, городъ жаловалъ всего на всѣго 55 копеекъ, а штофъ французской водки стоилъ 1 р. 90 коп.

Въ общемъ всѣ эти приношенія городничему и разнымъ мѣстнымъ чинамъ не такъ то уже были велики со стороны города, но ими поддерживались должные взаимныя отношенія. И жизнь городка обычно шла гладко, покойно. Взволновать эту жизнь могло лишь вмѣшательство какой-либо сторонней городу силы. Такою силой въ 1798 году былъ наездъ губернскихъ властей,—губернатора, вице-губернатора, прокурора и баталіоннаго полковника.

Чъмъ вызывалось такое необычайное явленіе,— изъ городской приходорасходной книги не видно. По всей вѣроятности, причина кроется въ крутомъ характерѣ новаго Павловскаго царствованія и въ извѣстной близости Бѣжецку могущественнаго графа Алексѣя Андреевича Аракчеева. Въ Бѣжецкѣ жили тогда мать Аракчеева, братъ его и любимая тетушка Настасья Никитишка Жеребцова. Графъ нерѣдко бывалъ здѣсь и къ городской общественной жизни, поскольку сохранились свѣдѣнія, относился съ очень замѣтнымъ, живымъ интересомъ. Губернскимъ властямъ въ отношеніи Бѣжецка поестественному волей-неволей приходилось быть насторожѣ. Для насъ наѣзды ихъ въ Бѣжецкѣ интересны въ томъ отношеніи, что даютъ возможность прослѣдить по записямъ въ приходорасходной книгѣ не только отношенія города къ губернской власти, но и до извѣстной степени его нравы, обычаи, вкусы.

IV.

Начнемъ съ прїѣзда губернатора.

Онъ ѿхалъ изъ Кашина. Прїѣздъ предваренъ былъ чьимъ-то письмомъ. Поблагодаривъ Кашинскаго нарочнаго, проскакавшаго съ письмомъ 74 версты, выдачею ему изъ общественныхъ денегъ пятнадцати копеекъ, городъ спѣшно готовится къ прїѣзду высокаго гостя. Помѣщеніе для него отводится въ домѣ городского головы, именитаго гражданина Михаила Лукича. Полы во всѣхъ покояхъ Михаила Лукича моются „втри раза“. Устраивается новая кухня. Заготовляется каменная и хрустальная посуда. Дворъ при домѣ прибирается и посыпается пескомъ. Одновременно моются полы въ думѣ. Отъ магистрата отвозятся валявшіяся здѣсь щепки и сложенный лѣсь. Мостъ противъ него чинится. Выбои-

ны зарываются. Чинится Моглышкій мостъ при вѣзде въ городъ по Кашинской большой дорогѣ. Всѣ другіе мосты чистятъ. На городскую площесть сгоняютъ колодниковъ засыпать какой-то, очевидно, ненужный и небезопасный колодезь. Несомнѣнно, мечтутся и улицы, но это забота уже не городского управлѣнія, а обывателей и власть имущаго городничаго.

„На встрѣчанье“ губернатора закупается на 3 р. 30 к. „прянишныхъ рыбокъ и грибовъ“ и „для укладки ихъ на дорогу“ два короба. Судя по такому большому количеству ихъ, эти прянишные рыбки и грибы предназначались для раздачи народу по пути слѣдованія губернатора.

Прибылъ онъ въ началѣ сентября мѣсяца. Съ нимъ прїѣхали канцелярія и его ревизоръ Дубининъ.

Сейчасъ же по прїездѣ потребовались, между прочимъ, плеть, веревки и пять рогожъ. Для отправленія ли правосудія нужно было это или для какой другой надобности, неизвѣстно. Не видно изъ приходорасходной книги и того, какъ производилась ревизія городскихъ учрежденій самимъ начальникомъ губерніи. Но прибывшіе съ губернаторомъ чиновники, повидимому, поработали не мало. По крайней мѣрѣ въ благодарность „на отѣздѣ передавано деньгами въ канцеляріи 30 рублей,“ да на 10 рублей „ревизору Дубинину тожъ“.

Въ промежуткахъ между служебными занятіями губернатору и его свитѣ подавался въ покояхъ Михаила Лукича иногда чай, иногда кофе и къ нимъ колбасы, ветчина, голландскій сыръ, масло, икра. Обѣдъ устраивался на славу. Отличался и обиліемъ и разнообразіемъ блюдъ. Въ составѣ ихъ входили: говядина, баранина, индейка, гусь, утка, рябчики,

масса цыплять, провъсная рыба. Готовилось все это большею частю на ветчинномъ салѣ и обильно сдабривалось яйцами. Послѣднихъ пошло въ дѣло больше пятисотъ. Въ приправу употреблялись сорочинскія крупы, кaporцы, оливы, корица, прованско и орѣховое масло, много лимоновъ, много ренского и новоторжскаго уксуса, горчица. Сахару, при его дороживизнѣ, шло мало сравнительно. Изъ крѣпкихъ напитковъ на первомъ планѣ стояла конторская водка. Затѣмъ французская, „вейновая“ и сладкая. Вина по количеству потребленія идутъ въ слѣдующемъ порядке: бѣлое, рейнвейнъ, шампанское, малага, кагоръ и мадера. Всего водокъ и винъ подано къ столу и выпито больше 50 бутылокъ. Кромѣ того, потребовалось 7 бутылокъ портеру, 20 бутылокъ аглицкаго пива и невѣроятное количество, — „до восьми ведръ“, — пива домашняго. Изъ прохладительныхъ напитковъ подавался исключительно квасъ. Въ концѣ стола гостямъ были предложены моздокскіе арбузы, яблоки и въ очень ограниченномъ количествѣ (на 3 рубля) „сахарныя закуски“. „Хоженѣе около стола“ лежало на городническомъ человѣкѣ Петрѣ Филипповѣ, получившемъ за это два рубля. Чувствовалось за столомъ, повидимому, непринужденно. Потомъ одного мыла на мытье скатертий и салфетокъ пошло на 1 рубль 50 коп., да каменной и хрустальной посуды перебито на два съ полтиной.

Предь отъѣздомъ губернатора на дальнѣйшее обозрѣніе губерніи городское управление предупредительно починило его коляску. Исправило желѣзныя ея части и придало четыре новыхъ ремня. Починены были и экипажи свиты.

Губернаторъ отбылъ.

Проводя высокаго гостя и подведя итогъ расходамъ по его пріему, выразившійся суммою въ 196 рублей, городовой староста скромно закончилъ свой счетъ слѣдующею совершенно неожиданною любопытной статьей: „за увезенныя двѣ бритвы – 3 рубля“, что, какъ можно догадываться, осталось на совѣсти губернаторскаго камердинера.

Слѣдомъ за губернаторомъ прибылъ въ Бѣжецкъ вицъ-губернаторъ. Городъ и его встрѣтилъ радушно и почтительно, но, конечно, не такъ уже, какъ самого начальника губерніи. Прянишныхъ рыбокъ и грибовъ на встрѣчанье пошло вдвое меньше. Приспособленіе помѣщенія въ одномъ изъ обывательскихъ домовъ ограничилось закупкой „лубу на кровать“. На обѣдъ подавались „згібень“, „разныя мяса“, на 4 р. 66 к. и яблоки. Гость, очевидно, былъ большой любитель пироговъ. Много вышло крупичатой муки и коровьяго масла. Но за то до крѣпкихъ напитковъ совсѣмъ былъ неохотникъ. Ни водокъ, ни вина, ни пива къ столу не подавалось. Вечерами долго сидѣлъ за работой, а, очень можетъ быть, захватывалъ даже и ночи въ своихъ занятіяхъ. Потребовалось до десяти фунтовъ сальныхъ свѣчъ. Людямъ его дано было тоже очень скромненько,—всего на всего два рубля. Экипажъ же ему починили, какъ и губернатору раньше. „Куплено два большихъ луба на покрышку кареты“.

Еще скромнѣе встрѣченъ былъ въ октябрѣ мѣсяцѣ прокуроръ. Только прянишныхъ рыбокъ на встрѣчанье пошло ему столько же, сколько и вицъ-губернатору. Въ остальномъ издержки на него были вообще незначительны. „Вѣтность ево издержано 5 рублей“. Въ расходъ эти издержки занесены огу-

ломъ и судить о подробностяхъ пребыванія прокурора въ городѣ не по чemu.

Пріѣзжалъ еще баталіонный полковникъ. Но прямого непосредственного отношенія къ городскому управлению онъ не имѣлъ. Городское общество уплатило 30 рублей за его квартиру и больше ничѣмъ своего вниманія къ его особѣ не проявило.

Оказать должное почтеніе къ властямъ, радушіе и гостепріимство городское общество, такимъ образомъ, умѣло и, судя по всему, дѣлало это искренно, отъ чистаго сердца“.
